

— После официального объявления, сделанного Оболенским в "КП" о том, что он решил продолжить борьбу, пошла волна выдвижений его кандидатуры в трудовых коллективах, а я получил приглашения выступить в его поддержку во ВНИИэлектротранспорта, на "Факеле", "Янтаре" и в областной станции юннатов.

— В последнее заведение меня пригласил его преподаватель Миша Ойсбойт из "Солидарности", он же основной энтузиаст КЭКа. Помимо Миши коллектив станции составляли несколько весьма решительно перестроечных женщин во главе с начальницей передовых воззрений. Она водила меня по территории станции, срывала разные травки и давала понюхать, а потом сказала с огорчением:

— Я вижу: Вас это совершенно не волнует. Очень жаль. Вы знаете, у нас все беды в обществе от того, что детей с детства не приучают любить природу. Если они не знают названий трав, цветов, деревьев и абсолютно равнодушны к этому, то как можно рассчитывать, что они вырастут нравственно полноценными людьми, будут любить что-нибудь вообще - труд, людей, ... Они никогда не смогут ничего красивого сделать.

— Я сказал, что в принципе согласен с ней, хотя и не любитель ботаники, и в своё оправдание смог похвастаться лишь тем, что накануне с женой четыре деревца посадил у дома.

— Ну, а Оболенского юннаты, то бишь сотрудники станции, выдвинули при одной "против" (не сказала - почему).

— И в тот же день я на "Янтаре" выступал, после работы уже. Там вообще всё по серьёзному было: конференция коллектива, с мандатами, в огромном цехе, трибуна на грузовике установлена - как в семнадцатом году. Слушали меня внимательно, несколько человек потом ещё выступило, проголосовали единогласно: нашей, мол, Полуэктовой как раз такой напарник нужен.

А через день я выступал в Институте океанологии, но уже по другому поводу. Я как-то, давно уже предлагал неформалам сделать для них сообщение о демократическом движении в Союзе, вроде того, что я делал в университете. И вот неуёмная Кольцова организовала у себя в ИО встречу с неформалами на которой и предложила мне выступить с обещанным докладом.

Всё было чин по чину: конференц-зал, директор, парторг, неформалы, любопытствующие сотрудники института, мой доклад на час первым вопросом ...

Я рассказал подробнее всего про ДС и ДОСП, упомянув и прочих. Вопросов задавали много, агрессивных - ни одного, вполне доброжелательно и даже почтительно отнеслись.

Потом местным неформалам дали выступить со своими "платформами". Тут страсти поднакалились слегка, поскольку Пака (директор) прицепился к неформалам с обвинениями в дилетантстве и неконструктивности (в целом справедливыми). Те, конечно, стали возражать, завязалась дискуссия, закончившаяся вполне мирно.

Неформалы призвали Пака вступить в их ряды, на что тот ответил, что он уже член формального объединения, и вытащил из кармана удостоверение члена бюро обкома. В общем, Пака себя демократом показал.

И повсюду разгул гласности начался. Как, например, Татьяна Толстая во "Взгляде" Союз Писателей и соцреализм поливала! - Двойная мораль, - говорит, - не всегда плохо: если во всём обществе мораль плохая, то дома хорошо иметь вторую.

Про ПЕН-клуб: несбыточная мечта СП.

— На **1-е мая** ездили на заставу (плюс 13 градусов, ясно) с Сашулей, Митей, Мишей и Надеждой Тепенициной, загорали в кустах. (А до того Митя успел вместе с "Солидарностью" в колонне демонстрантов прошагать. У одного типа был плакат: с одной стороны портрет Ельцина, а с другой - надпись: "Борис, ты прав!")

— Шастали с Митей по сморчковым местам и нашли всего 4 сморчковых шапочки: поздно уже, весна-то нынче необычно ранняя, черёмуха всюду цветёт. Где это видано - в конце апреля!

— А **6-го числа** Митя ездил в Польшу и там деньги потерял. Ему выдали что-то около 3000 злотых кучей денег, из них 2000 - одной бумажкой. Так он именно эту одну бумажку и потерял.

— В остальном же он остался доволен поездкой; внешний облик городов понравился: даже в маленьких обязательно собор есть - красиво!

И у меня новые архитектурные впечатления появились: с Ивановым и Смертиным ездили в Загорск, в тамошнюю войсковую часть на совещание по активным экспериментам в космосе.

Ну, Троице-Сергиеву лавру что описывать, поразила только запущенность задов за её оградой. Сама в/ч тоже за монастырской стеной, а военный городок жилой при ней больше, наверное, самого Загорска. Со всеми удобствами, разумеется. И с КПП.

Коля Климов восхищался: - Во живут вояки! Где же социальная справедливость?

Народу понаехало на это совещание - со всех концов отечественной геофизики, лапшу на уши воякам вешать. Все заказчиков ищут в эпоху самофинансирования и пытаются свои исследования продать.

- Геофизика вышла на панель, - изрёк Коля Климов. Лучше не скажешь.

У нас со Смертиным был доклад по результатам наших пробных попыток смоделировать (для Спецсектора ИФЗ) высотный ядерный взрыв над экватором типа "Морская звезда". Картинки на распечатках получились впечатляющими, мы их впервые народу показали.

И поняли, что идём впереди всех и находимся ближе всех к тому, что надо. Это поняли и возможные заказчики, но не из этой в/ч, а из более солидной конторы, с которой и договорились продолжить контакты.

Тем временем подошли повторные (точнее, новые) выборы по национально-территориальному округу №20. Альтернативность в этот раз была - шире не надо: 19 кандидатов (в Загорске - 22!). Окружное собрание уставшие бороться власти решили не проводить - махнули рукой. Что толку?

Наиболее серьёзным соперником у Оболенского был Лацис. Среди прочих можно было бы выделить Рогачёву - кандидата мурманских рыбаков, да очередной генерал возник - Викторов, начальник погранвойск Северо-Западного округа, обильнее всех разукрасивший Калининград своими лубочными плакатами.

В Калининграде Оболенский появился буквально перед самыми выборами, справедливо полагая, что в Калининградской области у него позиции прочнее, чем в других местах. За него тут работали его доверенные лица. Энергичный Секриеру приволок чемодан новых листовок со стихотворными лозунгами типа

"Хватит агитировать
На словах, как было,
Хватит лимитировать
То сахар, то мыло!
.....
Мы за Оболенского,
Он один из нас!"

— В Мурманске, говорят, было ещё: "Если хочешь счастья женского, голосуй за Оболенского!"

— Некий шустрый капитан 3-го ранга в отставке (фамилия вылетела из головы) вместе с

Секриеру и при моём участии сочинял такого же рода опус в прозе: "Обращение доверенных лиц Оболенского к сторонникам бойкота выборов".

— Ещё одно доверенное лицо - Илья Владимирович Зайдербит, калининградский строитель-кооператор, мужчина лет пятидесяти с седой шевелюрой, бывший доверенным лицом у Вобликова и познакомившийся с Оболенским у Кольцовой на первой встрече Оболенского с калининградскими неформалами, к которым относил себя и Зайдербит.

— Секриеру рассказал о перипетиях предвыборной компании в Ленинградской области, показал "компромат" на Оболенского, сочинённый в Мурманском обкоме и повсюду распространяемый.

— Поделился своими впечатлениями о Лацисе: у него, мол, программа сугубо экономическая, политической части практически нет, то есть он гораздо менее радикален якобы, чем Оболенский.

— К тому же у Оболенского есть запас прочности в низах, его кампания вон уже сколько времени длится, Лациса же знает преимущественно интеллигенция, простому народу его фамилия мало что говорит, а Оболенский как-никак победитель Ермакова - такова была моя оценка шансов Оболенского, я считал, что у него их больше, чем у Лациса. Во всяком случае, во второй тур Оболенский выйдет наверняка.

— Так оно и случилось. В первом туре - **14 мая** Оболенский набрал 30%, Лацис - 15%, остальные - единички и доли процента каждый. Во втором туре разрыв между Оболенским и Лацисом сократился до 4.5%, но Оболенский всё же победил, хотя и со скрипом перевалив за 50%: 50.2%, у Лациса - 45.7%.

— Интересно, что, прибыв в Калининград за два дня до выборов 14 мая, то есть 12-го, Оболенский явился (по приглашению Полуэктовой) на встречу представителей СТК с уже Народными депутатами Вобликовым и Полуэктовой, и держался там не менее уверенно, чем уже избранные депутаты, выслушивая указы избирателей.

— С Вобликовым и Полуэктовой он быстро нашёл общий язык, и они по окончании встречи долго и деловито совещались о чём-то втроём.

— Потом Оболенский, Вобликов и Зайдербит обедали у нас дома - я Сашулю по телефону предупредил, что веду гостей, и она оперативно обед приготовила. Зайдербит у меня литературы набрал ("Открытую зону", "Свободное слово" и т.п.), после чего отправились митинговать к Центральному гастроному - месту тусовки и пикетирования "Солидарности". Там Оболенский весь вечер отвечал на вопросы толпы, вокруг него собравшейся, поражая меня своей выносливостью.

— Всё это происходило под окнами кафе-забегаловки, на стёклах которой неформалы прикрепили липкой лентой предвыборный плакат Оболенского. Всё это - сборище и плакат - не понравилось продавщицам, и они, не сумев разогнать сборище, сорвали со стекла плакат, грозя позвать милицию.

— Я предложил Вобликову опробовать свой мандат Народного депутата и попытаться с его помощью утихомирить продавщиц, нарушивших Закон о выборах. Вобликов достал мандат и предпринял попытку воспитания, не имевшую абсолютно никакого успеха.

— Конца сборища я не дождался. Спина заболела, устал стоять.

— Кстати, о спине.

— По совету Михалыча, маявшего, как и я, радикулитом (его ещё перед рейсом прихватило с отдачей в ногу, так он и вернулся с рейса, ногу приволакивая), я пробился к костоправу, ученику якобы Касьяна, который Михалычу якобы помог - вернул ноге подвижность во всяком случае.

— Костоправ - усатый малый лет тридцати с небольшим - посмотрел мой снимок и сказал, что у меня не тот случай, и мануальная терапия мне не поможет. Даже денег с меня не взял (а так по червонцу берёт за сеанс, длящийся несколько минут).

— - Берегайте, - говорит, - спину, корсет носите - и всё лечение.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)